

П.П. Кравченко

**ЗАПИСКИ
СЛЕДОВАТЕЛЯ**

<http://Возрождение2014.рф>

Павел Кравченко
Записки следователя

«Aegitas»

2017

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6

Кравченко П. П.

Записки следователя / П. П. Кравченко — «Aegitas», 2017

ISBN 978-1-77313-852-7

Книга Павла Павловича Кравченко, в прошлом – следователя Управления внутренних дел по особо важным делам Крымской области – послужит неоценимым подспорьем для любого человека, ищущего ответы на основные вопросы бытия, смысла жизни, порядочности, нравственности и духовности. В ней показана самоотверженная борьба личности за идеалы нравственности и справедливости в обществе не на словах, а на деле. Книга в очередной раз свидетельствует о возможности отстаивания собственной точки зрения в бывшем Советском Союзе вне зависимости от занимаемой должности и места работы. Произведение состоит из двух частей. Первая часть – эпизоды прожитой жизни (автобиография). Вторая часть – случаи из следственной практики (очерки и статьи, опубликованные в различных средствах массовой информации). Книга ориентирована на широкий круг читателей.

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6

ISBN 978-1-77313-852-7

© Кравченко П. П., 2017

© Aegitas, 2017

Содержание

От издателя	6
От родных и близких	11
Часть I. Эпизоды жизни и размышления	20
Предисловие	21
Глава 1	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Павел Кравченко

Записки следователя

© Павел Кравченко, 2017

© Электронная версия – Издательство «Aegitas», 2017

* * *

От издателя

Уважаемый читатель!

Издательство Aegitas по согласованию с автором (Кравченко П. П. младшего) предлагает вашему вниманию необычную форму сотрудничества, основная суть которого заключается в том, что все ранее изданные книги, включая данную книгу, будут предоставлены для прочтения на безвозмездной основе. В том случае, если книга вам понравится, то вы можете ее оплатить. Естественным образом, вы можете оплатить книгу и в том случае, если книга не понравилась. В любом случае, оплата полностью зависит от вашего желания.

Стоимость любой книги в электронном формате составляет 250 рублей. Исключение будет составлять книга «Инвестиционная стратегия частного инвестора на рынке акций Российской Федерации». Индикативная добровольная стоимость данного исследования (в основу положена диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук), оформленного в виде курса лекций (с Приложениями) будет составлять 2500 руб. Столь высокая оцененность данного исследования заключается в нескольких важных моментах. Первое. Существенные затраты связанные с возможностью защитить данное исследование в течение пяти лет. Общие прямые издержки (официальные) составили не менее 20 000 долл США (оплата за прикрепления к ВУЗу, издание книг, статей в специализированных изданиях (требование ВАК), иные расходы). Второе. Уникальность данного исследования. Некоторые изложенные позиции читатель узнает строго только из данного исследования. Третье. Существенная практическая значимость. Четвертое. Частичное изменение позиции читателя по общепринятым макроэкономическим вопросам и вопросам финансового рынка (после прочтения и осмысления). Пятое. Отсутствие публичной подачи (изложении автором) материала. Есть и другие не менее важные моменты. Но в любом случае право на оплату остается за читателем. Текст будет размещен в формате PDF и Word (для студентов и практикантов). Использование материала не требует обязательной ссылки на автора.

Единственное произведение которое не требует оплаты является сборник стихов «Возрождение». Здесь уместно вспомнить слова Иисуса Христа Сына Божьего: «... даром получили, даром давайте» (Св. Евангелие от Матфея 10:8).

Книги П. П. Кравченко (младшего)

Экономика упущенных возможностей

Третья книга из серии Библиотека журнала «Портфельный инвестор». В издание включены статьи, которые были опубликованы в журнале «Портфельный инвестор» с 2007 по 2009 год. Уникальность представленного материала заключается в том, что на основе многолетних исследований автора в области макроэкономики и финансового рынка выявлены основные системные риски отечественной экономики, предложены первоочередные меры в области позитивного развития российской экономики, показана модель зарождения финансового-экономических кризисов в странах, имеющих сырьевую зависимость, и т. д.

В рубрике «Интервью» автором дана оценка экономической политике правительства России в период 2000–2008 годов.

Особо следует отметить в работе предложенные сложные взаимосвязи между стоимостью сырья (нефти) и развитием мировой экономики. На статистических данных делается предположение об искусственном ценообразовании стоимости сырья на мировых биржах.

Не менее интересным для читателя будет раздел «Переписка с официальными органами власти», в которой отчетлива видна экономическая близорукость финансовых властей в период благоприятной рыночной конъюнктуры на мировых сырьевых биржах.

Книга адресована как профессиональным экономистам, так и людям которым не безразлична судьба российской экономики, в том числе финансовым директорам и менеджерам. Окажет неоценимую помощь преподавателям и студентам экономических и финансовых вузов и специальностей.

Небезинтересным издание будет руководителям правоохранительным органам власти, отвечающих за экономическую и политическую безопасность страны.

Куда уходят чувства

Пятая книга из серии «Библиотека журнала „Портфельный инвестор“». В издание вошли письма главного редактора журнала, написанные им к будущей супруге в период учебы в мореходном училище (1987–1991 гг.). Уникальность издания заключается в том, что представлена часть жизни конкретного молодого человека, которая включает в себя не только описание формирования большого чувства, но и происходящих событий (приключений, смешных и забавных историй из курсантской жизни), характерных для некоторых юношей, выбравших жизненный путь, основанный на независимости и самостоятельности.

В первой части произведения в хронологическом порядке представлены не только написанные автором письма, но и краткие выдержки из его личного дневника, который он вел непродолжительное время.

Книга адресована широкому кругу читателей.

Готовится к изданию (в электронном виде) второе издание книги.

Второе издание дополнено двумя интервью автора и сборником стихов «Возрождение».

Вторая часть издания содержит два интервью автора (2009 и 2017 год) и сборник стихов «Возрождение».

Возрождение (сборник стихов)

В 2014 году исполнилось семьсот лет со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. Можно смело утверждать, что Сергей Радонежский для Великой православной России является одним из самых почитаемых святых, подвижником земли Русской, причисленным Русской православной церковью к лику святых как преподобный. Именно столь знаменательному событию посвящен сборник стихов «Возрождение».

Несмотря на то, что Сергей Радонежский посвятил жизнь служению Богу (в 23 года принял монашеский постриг), он часть времени уделял вопросам, способствующим возрождению России. Был активным сторонником объединения разрозненных княжеств, примирял враждующих между собой князей, уговаривая их подчиняться великому князю московскому. Основные вехи жизни преподобного Сергия Радонежского кратко изложен в конце сборника.

Относительно нескольких написанных мной стихотворений, предлагаемых вашему вниманию, большая просьба не судить строго, так как сочинительского опыта до февраля 2014 года я не имел (за исключением книг по экономическим и финансовым вопросам, автобиографической художественной книги «Куда уходят чувства»). Если в двух словах сказать, о чем эти стихи, то думаю, что наиболее правильным ответом будет следующий. О прошлом, настоящем и будущем великой России.

Хотелось бы выразить особую благодарность за художественное оформление сборника студентке МГАХИ им. В. И. Сурикова Анастасии Нехай.

На сайте: [Возрождение2014.рф](#) и [Vozrogdenie2014.ru](#), представлен сборник стихов в нескольких форматах (текстовом (в формате word (только стихи) и pdf (печатная версия сборника стихов) и звуковом). Звуковой формат представлен только лишь авторским исполнением.

Не могу сказать, что своим исполнением я смог донести до слушателя всю глубину произведений, но считаю, что лучше иметь такой вариант исполнения, чем не иметь вовсе. В случае, если смогу найти более подходящего чтица, то аудио версия будет дополнена.

Мир православный (национальная идея многовекового развития России) Книга изменяющая мировоззрение.

Монография Мир православный (национальная идея многовекового развития России) вобрала часть многолетних исследований в области поиска исторического пути России, ее национальной идеи, места в мировом сообществе.

На основании проведенного анализа четко определен исторический путь России. В рамках историософской и политической национальной идеи российского народа выдвинута наднациональная концепция под общим названием «Мир православный», подразумевающая объединение не менее 360 млн человек. Выработан и предложен алгоритм действий, позволяющий реализовать данную концепцию.

Предложен механизм восстановления легитимности правопреемства современной Россией многовекового наследия Святой Древней Руси. Обоснована необходимость созыва Конституционного собрания для подготовки и вынесения на общероссийский референдум вопроса об изменении формы правления в стране (с демократической на монархическую) как важного шага, способствующего выполнению Россией своей исторической миссии.

Предложены основные тезисы продвижения России в политической, экономической и социальной сфере, развития ВПК, обороноспособности и внешнеэкономической деятельности.

Книга адресована всему российскому народу и всем тем людям, которым небезразлична Божественная истина, дарованная всему человечеству Господом нашим Иисусом Христом.

Интервью с Инвестором

Вторая книга из серии «Библиотека журнала „Портфельный инвестор“». В издание включены интервью, которые были опубликованы в журнале «Портфельный инвестор».

Отличительная особенность представленного материала заключается в том, что гости журнала, известные основной части российского общества, впервые на страницах СМИ обозначают свою позицию по многим экономическим и политическим вопросам. «Интервью с инвестором» максимально раскрывает характер интервьюируемого гостя, его незаурядные способности и талант.

Перед читателями предстанут в совершенно новом ракурсе самые известные личности. Книга адресована широкому кругу читателей.

Инвестиционная стратегия населения на рынке российских акций

Монография является частью многолетних исследований, проведенных автором в области макроэкономики и финансового рынка, в результате которых выявлены и описаны системные риски отечественной экономики; предложены первоочередные меры в области позитивного и устойчивого развития; показана модель зарождения финансово-экономических кризисов в странах, имеющих сырьевую зависимость, и многое другое.

На основе проведенного анализа четко систематизированы возможности населения по размещению сбережений в наиболее подходящие инвестиционные активы; разработана стратегия работы частных инвесторов на российском рынке корпоративных акций; предложена эффективная система принятия решения о конкретном моменте покупки и продажи инвестиционного актива, имеющего рыночную котировку. Проанализированы также ошибки частных инвесторов при инвестировании сбережений в различные инвестиционные активы.

Книга в первую очередь адресована частным инвесторам. Она также окажет неоценимую помощь преподавателям и студентам экономических и финансовых ВУЗов и специальностей, аспирантам, экономистам, финансовым директорам и менеджерам.

Курс лекций для портфельного инвестора

Первая книга из серии «Библиотека журнала „Портфельный инвестор“». В издании собрана информация о существующих финансовых рынках, на которых могут проводиться торговые операции с применением страхования валютных, кредитных и ценовых рисков, а также в целях получения прибыли посредством проведения инвестиционных и спекулятивных операций. Основное внимание акцентируется на вопросах, ставших актуальными в последние два десятилетия и в период наступившего финансового кризиса.

Впервые в России предложены различные варианты управления возможными убытками, связанные с работой на финансовых рынках для институциональных организаций и частных лиц. В доступной форме, с практической точки зрения, на большом количестве примеров рассказывается о валютном рынке и рынке ценных бумаг, показан анализ фундаментальных факторов, влияющих на курсы, даются основы технического анализа и управления денежными средствами.

Отдельные лекции посвящены системе торговли на биржах, инвестиционному и финансовому анализу, объясняется схема реформирования холдингов. В приложении к книге – методология разработки платежного баланса и внешнего долга.

Книга адресована как профессионалам, так и начинающим инвесторам, финансовым директорам и менеджерам, окажет неоценимую помощь преподавателям, аспирантам и студентам экономических и финансовых вузов и специальностей.

Инвестиционная стратегия частного инвестора на рынке акций Российской Федерации

Основой представленного курса лекций «Инвестиционная стратегия частного инвестора на российском рынке акций» является законченная исследовательская работа Кравченко П. П. на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.10. «Финансы, денежное обращение и кредит».

Наиболее существенными моментами представленного курса являются:

– Разработанная и апробированная на практике инвестиционная стратегия частного инвестора на рынке акций Российской Федерации предоставляющая возможность среднестатистическому гражданину осознано направлять часть сбережений в конкретный рыночный сегмент рискованных активов – акции российских компаний. Потенциальный объем сбережений населения, который может быть трансформирован в инвестиции (акции российских компаний) составляет не менее 150 млрд руб. в год.

– В ходе проведенного исследования выявлены глобальные факторы дестабилизирующего воздействия на потенциал экономического роста России и предложены мероприятия по их частичному устранению. Определены задачи в области экономической политики Российской Федерации, учитывающие сырьевую зависимость народнохозяйственного комплекса. Реализация в практической области предложений, связанных с изменением движения внешнего капитала в отечественную экономику, позволит координальным образом устранить повышенную зависимость российской экономики от внешних кредиторов и существенно улучшить ситуацию с экономической безопасностью Российской Федерации. Финансовый эффект от предложенных мероприятий может достигать несколько трлн рублей. Будут созданы макроэкономические условия, позволяющие вывести российскую экономику на траекторию долгосрочного и устойчивого развития.

Курс является уникальным не только по форме содержания, но и по форме подачи. В нем освещаются в основном те моменты частного инвестирования, которые не нашли отражения в отечественной литературе.

Подробная информация о книгах Кравченко П. П. размещена на сайте: <http://kravchenko.aegitas.ru/>

От родных и близких

*Все тише быстрая ходьба
И деловая суетливость.
Сквозь прожитые все года
Пронес ты с честью справедливость.*

Г. Н. Кравченко Моему супругу посвящается 18.10.2004

Первое издание папиной книги «Записки следователя» (в печатном формате) вышло в 2007 году. Так сложилось, что весь небольшой тираж был подарен родным, близким и знакомым. На протяжении длительного времени мне постоянно хотелось переиздать книгу бóльшим тиражом, чтобы с жизнью неординарного человека смог познакомиться большой круг читателей. Обстоятельства складывались так, что переиздание произведения откладывалось по различным причинам. И наконец-то сложились все условия, что бы книга была переиздана.

На первом этапе книга будет издана в электронном формате. Если читателям она понравится, возможно, выйдет и печатная версия.

Второе издание дополнено одним материалом – «От родных и близких».

Раздел содержит краткие воспоминания родных папе людей.

* * *

Так как наибольшим писательским опытом обладаю я, то мне и придется открыть этот раздел, нарушая очередность (я самый младший из детей). Как только я приступил к созданию раздела, то сразу понял, что «двумя словами» здесь не обойтись. Так много всего хотелось вспомнить и рассказать о папе, что, по всей видимости, для полного изложения понадобилась бы еще одна книга. А потому свой писательский пыл я несколько умерю и здесь приведу лишь некоторые свои воспоминания.

Папа ушел из жизни в ночь на 15 июля 2015 года. Ему шел 81-й год.

Ушел тихо и спокойно. Во сне. По всей видимости, это было до полуночи, так как телевизор оставался включенным. Еще вечером он немного занимался в огороде, при том что за пару дней до этого он себя почувствовал неважно. Это выражалось в том, что он не пошел вечером плавать. Как правило, он каждый день старался плавать не менее 15 минут. На вопрос: «Папа, как ты себя чувствуешь?» ответ был один: «Более-менее нормально». Ушел из жизни именно так, как я всем и говорил. А говорил я следующее. «Папа, зная, что завтра умрет, никому об этом даже не скажет. Причина одна: не доставлять родным и близким беспокойства». Его одна из жизненных позиций заключалась в том, чтобы никому не доставлять хлопот и забот, связанных со своей персоной. По всей видимости, эта часть характера мне передалась по наследству.

То, что он знал дату (ориентировочно) ухода из жизни, это факт. В последнее время мы с ним рассуждали на эту тему. Самое главное – смерть его не пугала. Он был к ней полностью готов. Включая и завершение всех земных дел. Кроме этого, его переполняла радость от того, что Крым вернулся в состав России. Он мне часто напоминал, как я ему обещал, что он не уйдет из жизни, пока Крым не будет российским. Всё у меня допытывался, откуда я это знаю. Но он, естественно, всё понимал и без моих слов. Он часто мне говорил и даже предупреждал, что так сложилось, что я ни в коем случае не должен ни на кого обижаться по большому счету и всегда всем всё прощать. Когда я был гораздо моложе (естественным образом, не знаком был с Божественным откровением), то не всегда принимал такую его позицию. И на мой вопрос, с

какой стати, если человек сделал подлость, его нужно прощать. Согласен, что не нужно отвечать. Но простить это – ты уж, папа, извини. Но он настаивал в категоричной форме. Говорил: «Ты скоро сам это поймешь». В дальнейшем я начал понимать, когда вышла его книга. Но это отдельная история.

Как-то раз, когда мы с ним гуляли (последние несколько лет я старался больше времени проводить с родителями и прилетал в Крым как минимум пять раз в год), он меня спрашивает: «Вот ты знаешь, куда уходят чувства (К тому времени у меня вышла книга с таким названием), а скажи, куда уходит жизненная энергия (сила)»? Мой ответ был прост. «Папа, просто время пришло». С таким ответом он полностью согласился.

Одно из моих предположений, и, по всей видимости, утверждений, основанное на значительной выборке, заключается в том, что по тому, как умирает человек, можно судить о его жизни. Естественно, речь идет о жизни в мирное время.

Как он ее прожил. Уход из жизни заключается не только в конкретных обстоятельствах смерти (они тоже являются показательными), но и в общем ощущении прожитой жизни, с рассуждениями и подведением итогов. Мне бы не хотелось наводить грусть в размышлениях по данному вопросу (могут читать люди, которые, подводя итог своей земной жизни, будут, мягко сказать, несколько огорчены результатами, но уже исправить вряд ли что можно (в стратегическом плане)), отмечу, что по основным показателям, если, конечно, брать по большому счету, то общее ощущение у папы было положительным. Да, была некая грусть в конце жизни, но в общем плане, уходя из жизни, он был спокоен.

Очень показательно, как по Божьему промыслу разрешились некоторые важные земные дела, не решив которые перед смертью, он сильно переживал, что может не успеть.

Одним из его любимых занятий всей его жизни были пчелы. На моей памяти он ими занимался вечно. Когда мы жили в пгт Черноморское Крымской области (до переезда в Симферополь), у нас в маленьком дворе стоял улей, и, насколько я помню, у него было еще несколько ульев, которые перемещались его друзьями летом по Крыму. Папа периодически нас, детей, брал на пасеку. Даже когда мы переехали в Симферополь, один или два улья были поставлены на балконе девятиэтажного дома. На мой вопрос (в одиннадцать лет) к папе, что они могут ведь жалить соседей, когда они будут выходить на балкон подышать свежим воздухом, и это им будет не очень удобно – ответ был один: «Наши пчелы добрых людей не кусают. И если их не обижать, то и не совсем добрых людей они трогать не будут». И самое забавное, за несколько лет проживания в городе никто не пожаловался относительно того, что как можно держать пчел на балконе. Так как все соседи знали, где работает папа, возможно, по этой причине данный вопрос не поднимался. Но самое интересно заключалось в том, что у нас на балконе стояло кресло, и я иногда мог там сидеть и читать книги. Ни разу меня не укусила пчела. Естественно образом, если были соседи на балконе, я интересовался, не обижают ли их пчелы.

Возвращаясь к последним дням жизни. Выйдя на пенсию, папа поступил работать в колхоз, который имел, кроме всякой всячины, в том числе и пасеку (много ульев с пчелами). Папе разрешили иметь до двенадцати ульев своих личных. И когда наступала весна, то он вместе с колхозными пчелами выезжал в крымские степи. Приблизительно странствие по крымским степям (часто менялось место, исходя из того, что и где начинает цвести), продолжалось до начала октября. В конечном итоге все колхозы прекратили свое существование, и папа совместно с такими же энтузиастами, как он, и уже только со своими пчелами продолжали эти странствия. Необходимо сказать, что это довольно сложное мероприятие. В Крыму, в степных районах летом довольно жарко (до сорока пяти градусов), живут в металлических домиках (естественно, без кондиционеров и электричества), весь день работают и т. д.

В итоге к концу жизни всё это стало достаточно тяжело делать (в том числе и чисто физически (открывать и закрывать ульи)), и последние несколько лет он уже ездил из-за того, что это была необходимость именно для пчел. Естественно, все родные говорили, что нужно решать

данный вопрос и т. д. В конечном итоге так сложилось, что за пару месяцев до смерти удалось всех пчел пристроить в женский монастырь. Весьма символично. Но довольно необычный случай произошло уже после папиного ухода из жизни, когда мы с сестрой Натальей были в этом монастыре. Мы шли по лесной дорожке, как вдруг одна из пчел села на мизинец правой руки сестры. И пока мы шли, пчела спокойно сидела. По всей видимости, она понимала, в какую сторону мы идем, и решила сэкономить силы и скоротать путь, перемещаясь в пространстве на руке человека.

Очевидно, папа понимал, что смерть достаточно близка, и когда вопрос с пчелами был решен, он был рад.

Заканчивая рассказ об обстоятельствах его ухода из жизни, нужно отметить, что папа девяти дней не дожил до своей золотой свадьбы, которая выпадала на день рождения жены (моей мамы). Но это жизнь.

В данном разделе мне бы хотелось вспомнить один детский эпизод из его жизни. Что бы рассказать все интересные и необычные моменты его жизни, не хватит целой книги, поэтому отмечу только этот.

Футбол. Когда мы жили в Черноморском (Крым, западное побережье), один раз в неделю мы ходили мыться в баню. Воды в доме не было. За ней приходилось ходить метров за сто в соседний двор, где стояла колонка, из которой мы набирали воду в ведра и приносили домой. Лет с пяти я уже мог носить по два неполных ведра воды.

Мне было не больше пяти-шести лет. Мы с папой в очередные выходные (а может, это был вечер пятницы) пошли в баню. Здесь я немного отвлекусь. По словам мамы, до определенного возраста меня водили мыться в женскую баню. По всей видимости, так было проще. Маме сразу отводить на помывку четверых детей, из них три девочки. Когда я подрос, то о женской бане пришлось забыть, и я стал, как все мальчишки, ходить в баню с папой. Отмечу сразу (для любопытных), что воспоминаний о женской бане у меня не осталось. Зато я уже лет с пяти-шести и практически до одиннадцати, когда меня взрослые спрашивали (разной серьезности взрослые, включая женщин и пожилых людей), кем я хочу быть, когда вырасту, отвечал всегда: «Когда я вырасту, я хочу быть банщиком в женской бане». Отчетливо помню, что практически никто не мог оценить мой юмор. А если кто продолжал тему и решался уточнить, почему именно банщиком в женском отделении, то ответ был прост: «Там есть на что посмотреть. И об этой профессии всегда можно сказать, что приятно работать весь день и мало того – уходить не хочется». Как правило, на этом разговор о моей будущей работе заканчивался. Если я видел некую печаль у интересующегося, то, естественно, я с улыбкой говорил, что просто пошутил. Мне сложно сказать, откуда столь специфический юмор в столь раннем возрасте.

Помылись и идем домой. Так как следователь в поселке – это достаточно широкий профиль (и, возможно, у нас еще не было дома телефона), то, как правило, папа всегда по дороге из бани заходил в милицию узнать – не случилось ли чего. По всей видимости, что-то произошло, и он был вынужден срочно уехать на место преступления или происшествия (могла быть автомобильная авария со смертельным исходом). Была некая срочность, и меня оставили посидеть в милиции. Отец уехал. Но что обычно маленький мальчик делает, когда остается один в здании, где еще есть и большой двор, и гараж, и всякое такое?

Я пошел осматривать местность. Так как все знали, чей я сын, то мне было позволено ходить, куда я хочу. Отчетливо помню, что я пообщался с людьми, которые находились за решеткой, и, вероятнее всего, им поведал, что красть – это нехорошо, и что если они не прекратят, то мой папа будет их всегда ловить и помещать в эту камеру. Естественно, я не знал, за что конкретно они подверглись заключению. Узнал у дежурного, как идет служба и т. д. В конечном итоге я вышел во двор.

Что может заинтересовать мальчика пяти лет во дворе? Конечно ремонтирующиеся автомобили. А что может сильно заинтересовать? Конечно игра в футбол, где вместо мяча была

скрученная грязная тряпка. В каждой команде насчитывалось по три-четыре человека. Я, естественно, напросился в команду. Мужики согласились. Но сказали сразу, что я буду стоять строго на воротах. Я не возражал. Так как парень я был достаточно спортивный, то значительную часть мячей я, конечно, отбивал. Ну и приходилось падать, естественно. Помню, мужики меня хвалили.

Сколько играли по времени, я, само собой, не помню. Помню одно, что когда начинали играть, было светло, когда пришел отец, то было достаточно темно. В результате нам пришлось снова идти в баню. Но самое интересное, когда я спросил у папы, могу ли я приходить играть с мужиками в футбол в другое время, он ответил, что нет. На вопрос «Почему?» он спокойно сказал, что это пятнадцатисуточники, которые отбудут свой срок наказания, а потом разойдутся по домам. Я спрашиваю: «Папа, так что, это я с бандитами в футбол играл, что ли?» Его ответ: «Нет, сынок, это не бандиты. Это люди, которые просто в жизни случайно провинились. Вот они здесь побудут пятнадцать суток, потом осознают свою неправоту и будут жить более правильно».

Для меня было сильное впечатление, особенно оттого, что я думал, что меня папа будет ругать, что я мало того что сильно испачкался, но и еще с пятнадцатисуточниками играл в футбол.

Заканчиваю тему провинившихся граждан, важно отметить общую папину позицию по данному вопросу. Естественно у него был мозг исследователя. Он мог свободно играть в шахматы одновременно две партии вслепую. Естественным образом, в детстве я его проверял. То лошадку утащу, то пешечку прикарманю. Но ничего не «прокатывало». Приходилось возвращать фигуру на место. Так вот, по его статистическим наблюдениям, по большей части люди совершают преступления по глупости. Такова человеческая натура. И правонарушителю достаточно неделю – месяц побыть в камере, чтобы переосмыслить свое поведение.

Если человека осудили, и он попал в места лишения свободы, то по статистике – точно уже не помню – как минимум 70 % возвращаются туда снова. Причины понятны. А если это преступление, за которое можно и не отправлять за решетку (в СССР были различные альтернативы), то вероятность повторного совершения правонарушения ничтожно мала. Соответственно, он если была возможность, то нагонял ужас, читал лекцию и старался не отправлять в колонию. За всю карьеру следователя (десятки лет), лишь единственный раз гражданин, которого он не отправил в колонию, повторно совершил преступление.

Достаточно логичное поведение. Правда, со слов папы, его постоянно руководство за столь милосердное поведение ругало. Так как все знали, как живет наша семья, вопрос о «неких договоренностях» даже и не стоял в принципе. Руководство ему одно – а он им статистику.

Живя уже в Симферополе (папа занимал уже в то время довольно высокий пост, с пятнадцатиминутным еженедельным выступлением по местному каналу, из которого я узнавал, какие преступления находятся в его поле зрения (дома, он не обсуждал свои служебные дела)), я несколько раз был свидетелем следующей картины. Звонок в дверь. Я подхожу и открываю дверь. Стоит мужчина. «Здравствуйте». «Добрый день». «Здесь живет Павел Павлович Кравченко?» «Да, здесь». «Можно его позвать?» Я отвечаю: «Я вас слушаю» (а мне лет 12–13). Он еще раз: «Мне нужен Павел Павлович Кравченко». Я говорю: «Я вас понял. Я – Павел Павлович Кравченко». Как правило, некое недоумение. После некоторого замешательства с их стороны я уже начинал помогать людям выходить из данной ситуации. «Вы хотите поговорить с Павлом Павловичем Кравченко – старшим?» И начинал объяснять, в чём дело. Что меня тоже зовут Павел Павлович. И так сложилось – фамилия тоже одна. Одним словом, я сын и вас слушаю, так как папа на работе. В итоге много слов благодарности и т. д. Если у меня было настроение шутить дальше, то я мог поинтересоваться, в каком размере принесли взятку, и добавить, что мне как раз нужен велосипед или еще чего-нибудь. В основном мой юмор вос-

принимался доброжелательно. По виду приходящих можно было определить, откуда они были. Правда, до сих пор мне непонятно, откуда они узнавали наш адрес.

Подобное я проделывал, когда подходил к телефону, и папы не было дома. Когда просили Павла Павловича к телефону, то я отвечал, мол, я вас слушаю. И в зависимости от характера разговора – если что-то важное, то признавался, что я Павел Павлович – младший, но если разговор не связан с преступной деятельностью заблудших граждан, то я мог и потянуть время. Самое интересное, что никто не жаловался. Раз папа мне ни разу об этом не говорил, то вывод очевиден. Возможно, оценил мой юмор по достоинству.

Еще очень важный момент заключается в некоем отношении к жизни. Папа был строгий и благодаря профессии, и по характеру. Добрый да, но строгий как минимум внешне. Он часто читал лекции в школах, и все мои одноклассники или товарищи говорили, что мне не повезло, что у меня такой отец суровый. Не забалуешь. На что я отвечал, что я в принципе не балуюсь, и особо мне это не мешает жить. И, как правило, различные примеры относительно того, что им всё разрешают и отцы их – просто «душки».

Но по поводу того, кто «душка» и «милашка», а кто не очень – мои одноклассники и товарищи (в общем количестве) могли воочию убедиться, кто же из родителей (отцов в первую очередь) «душка» по-настоящему.

Намечался некий праздник. И встал вопрос, где мы все соберемся. Так как в СССР не принято было арендовать для школьников кафе (да и возможностей не было), то в основном вся подростковая, говоря по-нынешнему, «тусня» происходила на квартирах. В нашем случае – тусовка в хорошем смысле слова. Возраст 13–14 лет. Естественным образом, никакого алкоголя не было и в помине. После длительных совещаний я предложил: «Давайте я спрошу у родителей». У нас была четырёхкомнатная квартира. Родители, естественно, согласились. Это было первое удивление ребят. Потом еще пару раз мы собирались, но самое главное – это был аргумент для других ребят, у кого также была квартира из четырех комнат. Как правило, сбор 25–30 человек – это не совсем удобно. Особенно если учесть, что советские квартиры довольно тесные, один туалет и одна ванная. Диалог с родителями следующий. «Папа, можно наш класс соберется у нас?» «Сынок, да ты что?» Аргумент сыночка: «А вот родители Паши (а практически все родители и дети знали, кто и где работает), ему разрешают. И мы у них уже несколько раз собирались. Но так как у его отца сложная работа, нам неловко постоянно не давать отдых его папе. Он плохо отдохнет, значит, на одного жулика поймает меньше. А если этот жулик что-то сделает плохого для людей. И т. д. Вот отец у него – какой суровый, а разрешает. Я считал, что вы самые добрые и любите детишек». Тут деваться родителям было не куда. Раз подполковник, старший следователь по особо важным делам разрешает – то и нам отказывать как-то неловко.

Возвращаясь к тому, кто по-настоящему из родителей «душка» в понимании подростков. Вечером пришел весь класс. Естественно, сестрам было предложено навестить своих подруг, маме задержаться на работе, ну а папа и так поздно приходит. Как правило, кто еще у меня не был дома (а были всего несколько человек), начинают осматривать (в хорошем смысле) квартиру. Да и в принципе не сидеть же на одном месте. У нас было, в том числе, три балкона, поэтому было где походить. И самое большое впечатление на всех ребят производила моя комната. Это была не просто комната. Это было произведение искусства и несбыточная мечта любого подростка. Вся комната была обклеена цветными фотографиями из журналов. Каждая стена имела свою тематику. Одна – автомобили. Другая – ретроавтомобили. Следующая – спорт. Четвертая – еще что-то. Если бы у меня были еще фотографии, я бы обклеил и потолок, но что именно клеить, так и не придумал. Кроме этого, напротив входной двери висел череп собаки с встроенными лампочками, которые были завязаны на магнитофон и на открывание двери. Под этим своеобразным «ретропредметом» висела одна часть от упаковки диска (руки явно неживого человека в паутине), а сверху его голова, которая тоже была... не первой

свежести. Когда дверь открывалась, срабатывал микровыключатель, который я вмонтировал в дверной косяк (естественно, частично его испортив (косяк)) – начинала играть несколько необычная музыка и собачка в такт этой музыке всем входящим подмигивала. Лампочки, естественно, разного цвета.

Все ребята были не то что удивлены, а поражены. Мало того, что это необычно, но всех интересовал вопрос: как это всё разрешили родители и особенно отец. Нам, чтобы повесить небольшую фотографию, приходится долго упрашивать родителей, обещать, что обои не будут испорчены, и если что, они всегда по первому требованию снимут. А здесь такое...

Самое главное, что для меня было это естественным. Естественно, я приходил к папе и показывал, что какие интересные спортивные фотографии и было бы не плохо, для того чтобы более активно заниматься спортом, иметь их перед глазами. Отец просто соглашался. Потом я вообще перестал спрашивать. И я ни разу не услышал ни от папы, ни от мамы, что это всё лишнее. Единственное – пришлось найти логическое объяснение по поводу черепа и страшных картинок. Кроме такого, что это позволяет побороть подростковый страх (ночью это достаточно необычно и тем, у кого слабые нервы, лучше этого не видеть), ничего более конструктивного на ум не пришло. Папа только сказал, что если уж ты такой трус, то чтобы его (страх) побороть, то пусть висит. На что я отвечал словами из советского кино: «Папа, я не трус, но я боюсь». Понятно, что им было ясно, что я просто валяю дурака.

Подобных характерных примеров некоего отношения к жизни, и особенно в том, как воспитывать в детях правильное понимание жизни, не цепляться по мелочам, и всегда видеть главное – множество. Уже имея своих детей, я рад, что значительная часть характера мне передана от папы. Поэтому я и стал макроэкономистом, т. е. специалистом, который способен видеть главное и не заикливаться на мелочах, которые не имеют принципиального значения. Единственное мне так и непонятно: по каким причинам основная часть граждан тратит на это (мелочи и детали, от которых ничего в общем счете не зависит) и время, и силы, и средства.

На этом свою часть воспоминаний я закончу.

В качестве послесловия вспомню еще один эпизод из нашей жизни. Он дополнительно раскроет характер его личности.

Получение очередного звания (подполковник).

Как-то раз папа пришел с работы немного раньше обычного. Обычно он раньше 21:00 с работы не возвращался. С учетом транспорта получается, что с работы он выходил в 20:00–20:15. Приходя с работы, он переодевался и шел ужинать. В тот день, как я уже сказал, он пришел чуть раньше. И так получилось, что ужинали мы все вместе. Какое-то время телевизор стоял в спальне у родителей. Было одно кресло, в котором обычно сидел папа, и стояли стулья. Зайдя в спальню, я увидел на стуле офицерский китель. Подумал: «Что это папа его не убрал в шкаф? Странно». И что-то мне бросилось в глаза. Пока не могу понять, что. Смотрю: на погонах по две звезды. Я же помню, что он вроде майор. Это одна звезда. Подхожу к папе и спрашиваю. Папа, у тебя вроде была одна звезда на погонах. А сейчас две. Его ответ: «А, забыл убрать форму в шкаф». «А звезды две почему?» Он говорит: «А это мне сегодня очередное звание присвоили. Теперь я стал подполковником». Я ему говорю: «Папа, а что это ты никому не говоришь, что звание присвоили?» Его ответ: «Да подумаешь, ничего особенного в этом нет». Естественно образом, я пошел рассказывать о событии всем домашним.

Подобных историй множество. Но если делать общий вывод, то можно с уверенностью сказать, что более скромного и порядочного человека, любящего правильной любовью детей и жену, я в своей жизни не встречал.

Сын Павел. 16.09.2017

* * *

Прошло более двух лет, как нет с нами нашего папы. Несмотря на всю его строгость, которая относилась прежде всего к себе, папа был настолько позитивным и радостным человеком, что рядом с ним всегда чувствовалась радость и ощущалась жизнь. По всей видимости, это в нём было заложено с самого детства. Именно он нас научил любить природу, слушать пение птиц и внимательно наблюдать за жизнью различных животных. Для нас всегда было загадкой, откуда он не просто знал, но разбирался на уровне эксперта в классической музыке. Мы неоднократно, если по радио звучало классическое произведение, спрашивали у папы, из какой симфонии и кто композитор. За редким исключением он всегда знал, кто автор произведения.

Став уже взрослой, часто вспоминала, насколько он был заботливым отцом. Несмотря на тяжелую работу, которая имела ненормированный график, все выходные он старался посвящать детям. Так как всё детство прошло на западном берегу Крыма, то одним из наших любимых занятий, к которому нас приобщил папа, было собирание грибов. И самое интересное, что больше всех собранных грибов получалось у него. А если кто-то из детей оказывался рядом с большими грибами, то, как правило, он их не замечал.

Трудно выразить благодарность за всё то, что дал нам папа. И вся его любовь чувствуется даже после его ухода из жизни.

Дочь Ирина

* * *

15 июля 2015 года ушел из жизни дорогой мне человек – мой отец. Боль потери непередаваема.

Когда мы провожали папу в последний путь, я цитировала преподобного Серафима Саровского: «Какая радость, какой восторг объемлют душу праведника, когда по разлучении с телом ее слетают Ангелы и представляют пред лице Божие». Мой отец был праведником во всех смыслах этого слова, это проявлялось во всем: в доброжелательном отношении к людям (независимо от ранга и должности), в отношении к семье (моей маме, детям, внукам, зятям, невесткам), в отношении к работе, в большой строгости к себе, в довольствовании малым. Он никогда ни на что не сетовал.

Я горжусь, что у меня такой отец, который научил меня сначала думать о людях и только после – о своем благополучии, с любовью относиться к каждому человеку, сопереживать его проблемам, в зависимости от своих сил и возможностей – помогать.

Дочь Наталья

* * *

Я помню дедушку достаточно хорошо. Так как мы жили на расстоянии не более двадцати километров, то я часто приезжала с мамой к дедушке и бабушке в гости. Помню все наши длительные разговоры о жизни и в первую очередь о необходимости осознанного выбора будущей профессии. Именно благодаря ему, его рассказам из следственной практики, я выбрала в качестве своей будущей специальности профессию юриста.

Хорошо помню семейные походы за грибами. Проведенные совместно праздники, на которых дедушка всегда оставался в центре общего внимания. Именно он научил меня стро-

гости во всех делах, пунктуальности и любви к окружающему нас миру. Более требовательно относиться к себе, и менее строго – к другим людям. Он всегда любил повторять: «В первую очередь смотри за собой и ищи недостатки в себе».

Дедушка, нам тебя не хватает.

Внучка Ольга

* * *

Существенная особенность дедушкиного характера заключалась в том, что он не читал нотаций, как порой это любят делать взрослые, у которых не очень хорошая память о своих детских и подростковых годах, не учил «правильно жить». Всё его учение и воспитание заключалось в личном примере. И когда к нему обращаются, он всегда выскажет свое мнение по различным вопросам бытия. С детьми он всегда разговаривал как со взрослыми. Выслушивал их аргументы, приводил свои. Естественным образом, как многие дети мы не всегда делали то, что необходимо делать воспитанному ребенку. Но даже и в этих случаях дедушка спокойно, без лишних эмоций, нравоучений, «проводил воспитательную работу».

Вся его жизнь – это пример выдержанности, спокойствия и мудрости. Помогал людям, вне зависимости от их ранга и статуса в обществе, чем мог. Готов был отдать последнее. Именно дедушка научил меня качать мед (пчелы – это довольно трудное и ответственное увлечение).

Я горжусь, что у меня такой дед.

Внук Владимир

* * *

Находясь на государственной службе, довольно часто сталкиваешься с проблемами, преодолеть которые можно, лишь приняв несколько непростых решений. И в этот момент ты находишься на перепутье, сомневаешься в правильности того или иного поступка, решения, и не знаешь, какое твое решение верное, а какое поведет тебя в конечном счёте по скользкому пути. У дедушки во время службы было кредо: «Не знаешь, как поступить – поступай по закону» – и этому он меня учил с детства.

Спасибо тебе, дедушка, за мудрость, терпение и веру в детей и внуков.

Внук Павел

* * *

В то лето (2013 год) мы с папой впервые поехали в Крым на машине. Мне очень хорошо помнится ранее утро за пару часов до выезда – я не спала: переживала, все-таки первая серьезная поездка на дальнее расстояние. Помню леса из окна машины, которые сменились очень скоро знакомой дорожкой и калиткой, которую я видела, когда приезжала сюда в свои девять лет. Можно сказать, что в моём отрочестве это был один из немногочисленных, я бы даже сказала – единственный момент, когда я видела дедушку. Я хочу рассказать о буквально минутной истории, которую я наблюдала чуть позже, спустя пару-тройку дней. Участок бабушкиного домика обвивала поверх виноградная лаза, гроздь с которой свисали вниз. Под ней стояла лавочка, на которой сидела бабушка, а на участке были в этот момент мой папа и дедушка. Бабуля подозвала: «Павлуша!» Они оба обернулись – так уж сложилось, что их обоих зовут

Павлами. Она попросила, чтобы дедушка подсел к ней слева, и обняла его за шею. Она любила, как бы обвивать его шею руками и немного головой спускаться вниз, тем самым оказываясь на груди дедушки. А он, в свою очередь, приложился своей головой к ее. Столько счастья и теплоты было в их взглядах, столько любви и трепетности, что я не смогла забыть до сих пор этого маленького происшествия. Позднее я сделала фотографию, на которой бабушка была в середине, а два Павлуши по обе стороны от нее: дедушка слева, а папа справа. У бабушки были закрыты глаза, и уголки губ были чуть-чуть приподняты, так что получалась кроткая улыбка, говорящая об истории их любви, тихой и счастливой.

Внучка Мария

* * *

Дедушку я помню, когда он приезжал с бабушкой к нам в гости в Москву. Немногословный, строгий. Мы с папой начинали учиться играть в шахматы, и я предложила дедушке сыграть со мной одну партию. Кто выиграл, я, конечно, уже не помню, но скорее всего, выиграл дедушка. Мне очень жалко, что мне не удалось узнать дедушку больше. По словам папы и моей сестры Марии, он был строгим, но справедливым.

Внучка Елизавета

Эпизоды прошлой жизни в кратком и объективном изложении с субъективными размышлениями.

Часть I. Эпизоды жизни и размышления
(Из записей и воспоминаний)

Предисловие

Эпизоды своей жизни и размышления о ней я начинаю сегодня, 07 декабря 2005 года, по настоятельной просьбе нашего сына Павла (Павлика, Павлуши, Паши – как мы в семье его называем). Года два я отказывался от его предложения, полагая, что написано и пишется очень много книг подобного направления. Кроме того, в моем возрасте (с 18 октября этого года пошел 72-й год жизни) быстрого писания не будет. Но согласен с его аргументом: в писаниях после преступного развала великой страны – СССР много противоречий, наглого искажения исторических событий прошлого (особенно советского периода) и явной лжи. В средствах массовой информации многое преподносится по политическому заказу националистических и олигархических сил, пришедших к власти в странах Прибалтики, Грузии, на Украине и других. Много ставится с ног на голову. Духовность заменяется чистоганом, честь, патриотизм и совесть – предательством, безнравственностью и бесчестьем. Так, бывшие немецко-фашистские прихвостни, на совести которых сотни тысяч убитых и замученных невинных людей, стали национальными патриотами и героями, а истинные патриоты и герои очерняются и обливаются грязью. Много, что десятки лет создавалось трудом миллионов советских людей, без зазрения совести под видом лживых реформ прибрано к рукам или разрушено криминальной кучкой наглецов, пришедших к власти с помощью спецслужб США и Запада и оставивших законных хозяев этих богатств в нищете и разочаровании.

Фильмы и литература, воспитывавшие в человеке честность, порядочность, коллективизм, интернационализм, патриотизм, готовность прийти на помощь, уважение к человеку труда, уважение к закону и многие другие положительные качества, заменены зарубежными боевиками, сексуальными извращениями и прочей нечистью. Они разлагают человеческие души и сердца, воспитывают черствость и жестокость к людям и всему живому на нашей прекрасной планете Земля, а также безнравственность и бессердечность, многое другое, противное здоровому человеческому обществу и здравому рассудку. Всё это не может оставлять равнодушным нормального человека, и он должен высказать свое мнение устно или письменно.

И еще одно немаловажное обстоятельство в пользу написания книги – это незнание глубоких родственных корней в нашей семье, характерное и для многих других семей. Человек часто щепетильно ведет родословную породистых собак, кошек, скота, но почему-то не придает значения истории своего рода-племени, хотя это должно быть гораздо важнее. Сейчас очень жалею, что при жизни моих родителей не расспросил об их отцах, матерях, дедах, прадедах, бабушках, прабабушках и других родственниках. Восполнить всё это сегодня очень сложно или невозможно. Поэтому пожелание нашим детям, внукам, правнукам и прочим отпрыскам – продолжить это мое начинание. Оно будет оценено нашими потомками, прежде всего из нашего рода.

На протяжении своей жизни к людям и событиям, к их оценке я относился и сейчас отношусь честно и объективно. Но эта черта моего характера не всем нравилась, а некоторых даже раздражала, в основном среди чиновников руководящего состава, считающих свое мнение истиной в последней инстанции. Они болезненно реагировали на мнение других, стоявших по рангу ниже. При этом раболепно воспринимали мнение вышестоящих руководителей партийного, советского, хозяйственного аппарата, брали его на вооружение. Вообще же, ни я, ни кто-либо другой из людей не может считать свое мнение такой истиной. Сколько людей, столько и мнений. Они могут совпадать у группы или у большинства людей, существовать на протяжении длительного времени, но только потом станет ясно, насколько они оказались верными. Человеческая история знает множество трагических примеров, когда люди уничтожались другими людьми, находившимися у власти, но потом оказывалось, что жертвы были правы. Человек – маленькая частица Вселенной и всегда зависим от всего происходящего, связан с

ним. Маленькая частица не может знать всего и не может претендовать на истину, известную только Высшему разуму Вселенной. Одни называют его Высшими силами природы, другие – Богом, третьи – Аллахом и пр. Но Творец и Создатель всего сущего в этом мире един, человеку не дано познать его. Но значит ли это, что человек не должен стремиться к познанию? Нет, конечно. Человек всегда мыслил и будет мыслить, стремился и будет стремиться к поискам нового, находил и открывал новое и всегда будет это делать в границах, определенных для него Высшим разумом. Контуров этих границ и своих возможностей человек никогда не знает. Но они очень велики для его деятельности во всех сферах. Поэтому твори, придумывай, пробуй – но никогда во вред другим. Сделанное зло по неотвратимым законам Вселенной с гораздо большей силой возвращается всегда к его породившему. Верна в этом отношении пословица: «Посеешь ветер – пожнешь бурю». Всегда делай добро скромно, без афиширования. Сделанное добро к тебе возвратится добром.

Глава 1

Воспоминания детства. Поселок Шевченко Климовского района Брянской области. Мои родители. Создание колхоза. Реабилитация отца

Небольшое поселение в двадцать пять крестьянских дворов, названное в честь украинского поэта – поселок Шевченко Климовского района (ранее Чуровичского района) Брянской области – располагалось на границе с Украиной, недалеко от Гомельской области Белоруссии, в живописнейшем месте. Теперь этого поселка нет. Молодежь уехала в другие места в поисках лучшей жизни, а старики – кто умер, кто уехал к своим детям, продав дома для перевоза их в другие села. Дома – деревянные, рубленые, с соломенными крышами – легко разбирались для переноса их в другое место.

С северной, юго-восточной и западной сторон поселок окружал красивый смешанный лес, в котором росли сосны, ели, березы, дубы, осины, ольха, красная рябина, дикие груши и яблони, калина, черная смородина, малина, ежевика, черника, земляника; на болоте – брусника, журавика; грибы: белые, боровики, рыжики, сыроежки, лисички, подосиновики, подберезовики, маслята, опята, грузди, волнушки и красивые, но ядовитые мухоморы и заячьи.

К югу от поселка – неглубоководная река Стопня, вытекающая из реки Сновь, дугой огибала почти весь большой луг и снова впадала в реку Сновь, пополнив свои воды из чистых родников. Два из них, у поселка, были обложены деревянными срубам и назывались криницами. В родниках и реках вода кристально чистая. В любом месте можно было зачерпнуть ее и пить без фильтрации и кипячения. В реках всегда водилась рыба (плотва, красноперка, окуни, ерши, пескари, лини, караси, меньки, сомы, вьюны, шуки), множество лягушек в болоте. Их трели слышны были далеко в округе. На мелководных реках росли красивые лилии, кувшинки, аир, рогоза, сытник, очерет и множество других трав, на лугу – хорошие сенокосные травы (в основном осока) для скота и щавель для людей. Весной, во время таяния снега и паводка, реки выходили из берегов и заливали весь луг, превращая его в громадное озеро и пропитывая луг влагой на всё лето. Примерно через две-три недели вода постепенно спадала, реки входили в свои берега. На лугу и в лесу гнездились утки, кулики, дятлы, сороки, вороны, вброны, голуби, синицы, грачи, цапли, аисты. Для аистов люди сооружали на верхушках деревьев у реки гнезда: крепили там старые деревянные колеса от возов, а сверху – солому. Возвратившиеся после зимы аисты парами селились на этих гнездах, доделывали их по своему усмотрению, скрепляли их прутьями, палками и грязью с луга. Грязь постепенно застывала и прочно удерживала всё гнездо единым монолитом. В нем аисты выводили своих птенцов. Кормились аисты в основном лягушками, которых было предостаточно. Жители поселка всегда с интересом наблюдали за повадками этих прекрасных птиц, за их работой, ухаживанием друг за другом, танцами, слушали их трели. Ласточки и воробьи селились обычно под крышами домов. Кукушки всегда откладывали яйца в гнезда других, более мелких птиц, которые высиживали своих птенцов и птенца кукушки. Последний, как более крупный и сильный, выталкивал из гнезда своих маленьких соседей и оставался в единственном числе. Весь приносимый птичками корм доставался только ему. Кукушка в его кормлении участия не принимала. Такой ее создала Природа.

В лесу и на лугу водились ящерицы, ужи, змеи, ежи, зайцы, лисы, волки, дикие свиньи, лоси; множество кровососущих насекомых, питающихся кровью животных и людей, – мошек и комаров, мух, слепней и оводов, в свою очередь являющихся кормом для птиц и пресмыкающихся. Человек охотился за животными, птицами, ловил рыбу. Такой круговорот постоянно протекает в Мире, всё в нем взаимосвязано. Идет непрерывная борьба, сильный побеждает

слабого. Человек должен быть сильным – сильным духовно. В духовности его самая большая сила, самое большое богатство. Никакое материальное богатство, никакие капиталы, никакая роскошь не могут сравниться с духовным богатством. Это мое глубокое убеждение. Поэтому я всегда равнодушно относился к материальному благополучию, к его накоплению, довольствуюсь тем, что есть, не завидую другим.

С востока к поселку примыкали колхозные поля; узкими полосами порядка двухсот – пятисот метров тянулись они между лесом и поселком с западной и северной сторон. На этих полях крестьяне выращивали рожь, ячмень, просо, гречиху, лен, коноплю, подсолнечник, картофель, свеклу, морковь, турнепс, огурцы, то есть всё необходимое для пищи себе и корма скоту. В колхозе разводили коров, овец, свиней, лошадей, кур и пчел. На подворье у себя каждый колхозник держал по одной корове, одну-две свиньи, десять-двадцать кур, некоторые – пять-десять овец. Каждая семья на своем приусадебном участке площадью тридцать пять соток выращивала рожь, просо, картофель, тыкву, свеклу, морковь, помидоры, огурцы. На участке росли яблони, груши, вишни, смородина. Почва там везде песчаная, на подворье и на колхозных полях удобрялась ежегодно навозом и торфом. Минеральных удобрений и химикатов не было. Выращенная продукция была экологически чистой. Промышленные предприятия вблизи отсутствовали. Поэтому воздух всегда был чистый, как и родниковая вода в трех колодцах, вырытых на глубину от четырех до семи метров и обложенных деревянными срубками. Воду доставали приспособлениями, называемыми «журавлями».

В таком благодатном месте жили в основном хорошие люди, с замечательными качествами коллективизма и взаимовыручки, богатые духовно. Разговорная речь состояла из смеси трех славянских языков: русского, украинского и белорусского. В ней всегда присутствовали такие слова: гаманеть (разговаривать), пашов (ушел), табе (тебе), що вон табе наделав (что он тебе сделал), хадем у лес на грибы (идем в лес за грибами) и т. д. Сложился местный разговорный диалект. Русские, белорусы, украинцы при встречах свободно общались и общаются теперь, понимая друг друга, подчеркивая этим свое славянское единство, свое родство во всех отношениях. Именно в единстве их сила, в разобщении – их поражение. Обидно, что это понимают только простые люди и не хотят понять пришедшие к власти националистические радикалы с явно нацистскими пороками. Ради своих личных корыстных интересов, ради сохранения власти и наживы по живому разъединили наши народы, возведя границы, кордоны, таможи и пограничные посты с унижительными проверками и обысками людей при поездках к родным и близким или в поисках работы, чтобы прокормить семьи. Но это всё – забегая вперед, к нашему времени.

А пока, в прежнее время, в поселке Шевченко жили и трудились мои родители: отец – Павел Елисеевич Кравченко, 5 января 1889 года рождения, русский, хотя, судя по фамилии, с украинскими корнями, и мать – Варвара Емельяновна Кравченко (девичья фамилия – Грецакая), 25 декабря 1895 года рождения, русская. Отец – выходец из бедной семьи, жившей в селе Кирилловка в пяти километрах от нашего поселка. У него была старшая сестра Солоха, проживавшая после замужества с дочерью Анастасией в селе Семеновка за рекой Сновь, на Украине, и младший брат Парфен, проживавший с женой Марфой и сыном Филиппом в нашем поселке Шевченко. В юные годы отец окончил три класса церковно-приходской школы (по тем временам хорошее образование) и какое-то время пел в церковном хоре, так как имел музыкальный слух. До самой глубокой старости он любил слушать по радио и телевидению оперы, читать классическую художественную литературу, газеты и журналы.

Отец – участник Первой мировой – империалистической – войны и Гражданской. Во время коллективизации сельского хозяйства в тридцатых годах XX столетия в нашем поселке организовали колхоз «Красное селище», отца избрали его первым председателем. Когда отец вступил в первый брак – не знаю. Но первая его жена умерла, оставив ему пятерых несовершеннолетних детей. Из них я знал Степана (он жил в нашем поселке с женой и четырьмя

детьми), и Устинью, проживавшую в селе Гута за рекой Сновь, на Украине, с сыном и дочерью. С другими детьми отца я ни разу не встречался и не знаю их судьбы.

Мать моя родилась в селе Шумиловка, в трех километрах от села Кирилловка и в восьми километрах от нашего поселка. По материальному положению ее родители считались крестьянами-середняками. У нее были старшая сестра Акулина (вышла замуж за Григория Притыченко и переехала жить к нему в село Березовка, что в пяти километрах от нашего поселка), старший брат Роман и младший брат Александр. Со своими семьями они жили в селе Шумиловка.

После смерти первой жены отец через какое-то время женился на моей матери. С пятью детьми они жили в поселке Шевченко. Мать иногда напоминала отцу, что она вырастила его пятерых детей. Став взрослыми, они обзавелись своими семьями и отошли от них. А 18 октября 1934 года у них родился я. Мать говорила, что я родился на Покрова (религиозный православный праздник, отмечается 14 октября), но в свидетельстве о рождении указана дата 18 октября. С самого раннего детства я рос очень хилым ребенком. Мать говорила, что у меня малокровие, давала мне настои разных трав, детское специальное питание и даже понемногу церковное вино кагор. Особенно мне нравилось приятное на вкус детское питание. Это отложилось в памяти, хотя в то время мне было примерно полтора года. С того периода – лето 1936 года – остался в моей памяти и второй эпизод жизни нашей семьи, вероятно, потому, что вызвал сильное потрясение. В наш поселок прибыли на небольшой бортовой машине сотрудники НКВД, они арестовали и увезли с собой моего отца и еще двух колхозных активистов – Никифора Романенко и Кирилла Романенко. Помню, как тогда плакала моя мать, как я вырвался из ее рук и со слезами побежал за машиной, крича: «Папенька, родненький, не бросай нас!». Но отца увезли, а домой он возвратился только через четыре года – летом 1940 года. До их ареста, по рассказам отца, произошло следующее. После коллективизации колхоз «Красное селище», председателем которого был мой отец, постепенно, как и другие колхозы, благодаря упорному труду колхозников, укреплялся и экономически развивался. Крестьяне от восхода до захода солнца целыми днями работали на колхозных полях, на сенокосе, на фермах. Ни тракторов, ни автомобилей, ни электроэнергии тогда не было. Все работы выполнялись вручную. Землю пахали плугами в упряжках лошадей или волов. Скородили бородами тоже в упряжках животных. Зерновые сеяли вручную. Насыпали зерно в деревянные ящики. С помощью шлей подвешивали их себе на шеи мужчины посильнее. В полотняных штанах и рубашках, босыми они шли по вспаханному полю, одной рукой (правой) брали из этих ящиков зерно и умело, равномерно бросали его в землю. В зависимости от обстановки и возможностей сеяльщиков было на одном поле несколько или же один. Если несколько, то шли друг от друга на небольшом расстоянии, чтобы видеть, где ложилось в землю зерно, брошенное идущим впереди. За последним сеяльщиком лешил, то есть шел, мальчик-подросток и на веревке (примерно пять метров) тянул привязанное к ней бревно, длиной около метра и толщиной до двадцати сантиметров, оно оставляло свой след на границе упавшего зерна последнего сеяльщика. Благодаря этому исключались огрехи при посеве зерна. Подробности земледелия того времени описываю не со слов родителей. Я всё это видел и делал сам и хочу, чтобы об этом знали потомки. Наши дети деталей и тяжести труда такого земледелия не знают, поэтому не могут дать объективную оценку хлебу насущному. Конечно же, настоящую цену хлебу может знать только его вырастивший сельский труженик. Другие же могут только упражняться друг перед другом в своих умственных рассуждениях. После посева поле снова скородили бородами. Перед пахотой поля удобряли скопившимся за год в коровниках, конюшнях, кошарах и свинарниках навозом. Вилами его вручную грузили на деревянные возы с четырьмя деревянными колесами, обитыми металлическими шинами и надетыми на деревянные оси, и с двумя деревянными оглоблями. В них при помощи сбруи (хомута, деревянной дуги и вожжей) запрягали лошадей или волов и вывозили на поля и равномерно разбрасывали вилами навоз.

При необходимости вместе с навозом поля удобряли торфом. На картофельных полях навоз вносили в землю одновременно с посадкой картофеля, загребая его в борозды деревянными граблями. Прополку от сорняков и окучивание картофеля производили вручную сапками (тяпками). Они до настоящего времени применяются на приусадебных участках в селах и на дачах горожан. Картофель выкапывали лопатами, позже – при помощи плугов. Рожь, ячмень, просо жали обычно женщины серпами, вязали снопы и складывали в копны на случай дождя, потом свозили их в гумна, где молотили цепами или молотилкой. Барабан приводили в движение специальными приводами при помощи лошадей. Приводы изготавливали колхозные кузнецы и другие умельцы. Четыре лошади в упряжке ходили по кругу. Ими всегда управляли мальчишки-подростки, то есть школьники во время летних каникул.

Обмолоченное зерно очищали от песка, пыли и сорняков там же, в гумнах, с помощью веялок и сортировок. Решета и сита при помощи шестерен и ременных передач приводились в движение вручную. Очищенное и высушенное на сквозняках или на солнце зерно перевозили в амбары, сложенные из дерева или обожженного красного кирпича. Оно хранилось в закромах до посевной кампании весной следующего года или же до отправки его на ветряные мельницы для помола. В нашем колхозе мельницы не было. Поэтому крестьяне кооперировались по несколько человек и на подводах возили зерно для помола в соседние села. Из ржаной муки после ее замеса в деревянной кадлушке (дежке) по народной, передаваемой из поколения в поколение, технологии каждая хозяйка примерно два раза в месяц выпекала на противнях в печи своего дома ароматный, с приятным вкусом хлеб. Он никогда не портился. Не то что теперь! Такое в определенной мере подробное описание выращивания хлеба (хотя до подробностей еще далеко) позволяет получить хотя бы общее представление о тяжелом крестьянском труде, о затратах сил и энергии, о пролитом поте (пока этот хлеб попадет к нам на стол в готовом виде) и понять, почему крестьяне так ценят и по силе возможности оберегают плоды своего труда не только от стихии, но и от нахлебников, воров, грабителей и прочих паразитов человеческого общества.

Подобный же труд затрачивается и на многих других работах при производстве сельскохозяйственных продуктов на фермах, на сенокосе, на пастбищах и т. д.

И вот за колхозным добром по ночам стали приходиться вору. Отец, Никифор и Кирилл Романенко по ночам начали делать засады на ферме. В одну из ночей за очередной живностью снова пришли двое мужчин. Как потом оказалось, жители села Гута. При себе имели ружейный обрез, которым пытались воспользоваться, но не успели. Отец с двумя Романенко бросились на них. Завязалась драка. Оба грабителя получили смертельные травмы... При расследовании и рассмотрении этого дела в суде отца и обоих Романенко признали виновными в убийстве двух лиц при превышении пределов необходимой обороны и при превышении власти. Отец как председатель колхоза и организатор получил четыре года лишения свободы, Никифор и Кирилл Романенко – по два года лишения свободы каждый. Отец не рассказывал о произошедшем, вероятно, ему не хотелось вспоминать об этом, а я старался не расспрашивать его. Этот вопрос всплыл только через сорок лет, когда я в 1960 году оформился на работу в органы МВД. При советской власти судимых и детей судимых родителей в правоохранительные органы не брали. Проводились тщательные проверки каждого поступающего на службу и его родственников по месту жительства, по месту работы и по информационным центрам МВД СССР и МВД союзных республик. В своей подробной автобиографии я сообщил о судимости отца, но на работу в милицию меня приняли. В сведениях, поступивших в ходе спецпроверок, указывалось, что отец, как и другие мои родственники, не судимы. То ли он впоследствии был реабилитирован (как и многие другие), то ли его судимость не указана потому, что в соответствии с уголовным законодательством судимость погашена по истечению срока давности. Этого я не узнавал. Неудобно было, работая в органах, заниматься своими личными делами. Знаю только, что отец отбывал наказание в каком-то лагере в Сибири, работал каменщиком на какой-то

стройке; из-за простуды получил воспаление седалищного нерва. Одна нога всё время постепенно усыхала и укорачивалась, поэтому он хромал и ходил с палочкой с изогнутым для удобства верхом, чтобы опираться рукой. Инвалидность для себя отец никогда не оформлял, хотя тяжелым трудом в колхозе и дома он уже заниматься не мог, к армейской службе оказался не годен.

Пока отец отбывал наказание, мать продолжала трудиться в колхозе на разных работах и вести домашнее хозяйство. Меня по причине слабого здоровья брала с собой в поле, так как боялась оставлять одного дома. Помню, однажды мать с колхозником по имени Нестор вспахивала поле возле нашего поселка. Там же находился и я, а на пахоте стая ворон искала для себя пропитание. Как только мать и мужчина удалились метров на сто, несколько ворон этой стаи с криками набросились на меня сверху, они садились мне на голову и клевали ее. Очень испугавшись от неожиданного нападения серо-черных птиц, я с плачем и криками отбивался от них руками, но не смог с вороньем справиться. Мать и Нестор оставили лошадей с плугами, прибежали ко мне и кнутами отгоняли воронов. Но как только, успокоив меня, они ушли, вороны снова с агрессией напали на меня. Мне снова пришлось звать их на помощь. Тут я услышал слова Нестора, обращенные к моей матери: «Не жилец он у тебя, Варка если вороны его клюют». Тогда мне было три-четыре года, но эти слова запомнились навсегда. Потом я узнал, что вороны набрасываются на мертвых животных и людей, если чувствуют их близкую смерть. Но предсказание Нестора не сбылось. В жизни неоднократно приходилось сталкиваться и с серьезными болезнями, и с попытками заклевать меня, только не со стороны птиц, а людей. Но об этом дальше. А пока мать завела меня в находившееся рядом колхозное гумно, недоступное для воронья. Больше такого со мной не случалось.

Почему сбываются или не сбываются всевозможные предсказания, пророчества, в полной мере ни один человек знать не может. Это во власти Высшей силы, Высшего разума Вселенной. Но мы – частица этой Вселенной. Многое зависит от нас самих, от нашей воли, поступков и действий, веры в самих себя, от нашего духовного здоровья, от доброго отношения ко всему живому в этом мире, ко всей Природе. Делая зло другим, причиняя вред окружающей природе, мы тем самым вредим себе, своему здоровью, укорачиваем жизнь себе и другим. Возможно, в этом причина, что не сбылось предсказание Нестора. Никому я не делал зла; всё время в меру своих сил и возможностей боролся со злом, с несправедливостью, с хамством, высокомерием и другими пороками, от кого бы они ни исходили. В этом духе воспитывались мои дети и внуки. Эту цель преследовали все мои многочисленные лекции и выступления перед молодежью в школах, перед взрослыми на местах их работы, на комсомольских, профсоюзных и партийных собраниях; публикации на страницах газет; дружеские беседы, дискуссии. Забегая наперед, скажу, что все лица, пытавшиеся незаслуженно причинить мне зло, покараны. Кто-то из них расстался со своей руководящей должностью, кто-то оказался в местах лишения свободы, кто-то спился, а некоторые преждевременно ушли из жизни в мир иной. Но никому из них я не желал зла. Как после этого не поверить в неподвластную нам Высшую силу, охраняющую всё доброе и карающую негодяев, причиняющих зло другим. Такое же подтверждение я слышал при разговоре с другими знакомыми мне людьми.

Коллективный труд крестьянам присущ не только в колхозных работах, но и в повседневной их жизни. Приусадебные участки они обрабатывали сообща, объединяясь по несколько дворов. Своих коров и овец пасли в общих стадах и отарах по очереди или нанимали пастухов. На строительство или перестройку дома собирались взрослые жители всего поселка, обычно в выходные дни. Заранее заготавливался, ошкуривался и высушивался на солнце сосновый лес. Во время кладки домов между бревен в выбранные канавки для утепления закладывался высушенный лесной мох, им же утеплялся и чердак. Внутри дома на дранкованные стены и потолок набрасывалась замешанная ногами на воде глина с мелкой соломой. Когда она высыхала, потолок и стены штукатурили глиной с речным песком и белили мелом. Так же штукатурились

и белились выложенные из выжженного кирпича печь и труба. Полы стелились из сухих деревянных досок толщиной пять сантиметров. Крышу покрывали ржаной соломой в обмолоченных снопах. Ее толщина (примерно двадцать – двадцать пять сантиметров) хорошо сохраняла зимой тепло, а летом прохладу. Но она небезопасна в пожарном отношении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.